

Пьеро с трудом поднял палочками кусок коричнево-жёлтого мяса и сказал Лаосаню:

— Ты лжец. Мистер Ибан хорошо говорит по-английски, и, судя по всему, он не ест человеческое мясо.

Лаосань отнекивался:

— Когда я говорил, что он не знает английского? В Сингапуре нет людей, которые не знают английского.

Пьеро усмехнулся, понимая, что словам Лаосана можно верить лишь наполовину. Он спросил:

— Сегодня вечером будет большой ужин?

— Да, мэр Марсея тоже приедет.

— Правда? — Пьеро оживился. — Тогда можно я присоединюсь?

— Конечно нет. Мэр ради этого ужина звонил самому премьер-министру, чтобы договориться с мистером Ибаном. А ты, чёрт возьми, кто такой?

— Эй, соседи должны быть дружелюбны. Я угощу тебя шампанским, а ты пригласи меня на ужин... Эй, что это? — Пьеро уже собирался положить мясо в рот, но заметил, что его форма и цвет были странными.

Лаосань ответил:

— Говяжьи глаза.

Пьеро дрогнул рукой, чуть не уронив палочки.

Лаосань рассмеялся:

— Добро пожаловать в наш лес, приходи сегодня вечером.

Вскоре после обеда А-Цзе пришёл с помощником повара и двумя официантами, чтобы помочь. Для ужина такого уровня А-Да не мог рассчитывать на неопытных деревенских жителей, а тем более на Лаосана.

Лаосань внезапно оказался без дела. От скуки он вздремнул под манговым деревом. Проснувшись, он увидел рядом красный цветок, который вырос после дождя и от которого исходил свежий запах земли. Лаосань вспомнил, что видел такие цветы в первый день своего прибытия сюда — яркие и соблазнительные, они ему очень понравились. Он сорвал несколько цветов и, увидев, что официанты накрывают на стол, просто поставил их в стеклянную вазу.

Ему предстояло встречать мэра и гостей, поэтому он достал из чемодана рубашку с длинными рукавами и джинсы, немного привёл в порядок волосы и отправился на кухню, чтобы перекусить.

Кухня А-Да никогда не была такой оживлённой. Три повара занимались своими делами, на столе лежали различные ингредиенты и полуфабрикаты. Из пароварки доносился насыщенный аромат клейкого риса и кокосового молока, из духовки — запах тающего жира, а из кастрюли — свежий кисловатый аромат овощей и фруктов.

А-Цзе, увидев Лаосана, присвистнул:

— Эй, красавчик!

А-Да тоже похвалил:

— Сегодня ты выглядишь отлично! Ты идёшь встречать гостей?

Лаосань потрогал живот:

— Я голоден, сначала перекушу. — Он зачерпнул ложкой кусок белого тофу со стола и положил его в рот. Сильный запах ударил ему в нос, и он тут же выплюнул его. — Что это за чёртовщина?

А-Цзе ответил:

— Это бараньи мозги, они ещё не приготовлены. Но они очень свежие, их вынули всего час назад.

Лаосань поспешно выпил глоток воды и взял кусок мяса, чтобы заглушить запах. Но это оказалось ещё хуже. Он не стал жевать и сразу выплюнул:

— Чёрт, что это такое? Оно такое горькое!

— Это баранья нога, снаружи посыпана кофейной пудрой, конечно, она горькая.

Лаосань посмотрел на это чёрно-белое «угощение» и подумал: «Неужели это то, что А-Да собирается подать мэру Марсея и другим гостям?» Он сделал большой глоток ледяной воды и мысленно посочувствовал гостям.

К пяти часам вечера Лаосань был на территории курорта, встречая группу людей, выходящих из роскошных автомобилей.

Среди гостей были и люди среднего возраста, и молодые люди лет двадцати, разных национальностей и цветов кожи, все одетые в формальную одежду. Мэру было около шестидесяти, он был лысым и непритязательным мужчиной, и по телосложению было ясно, что он настоящий гурман. Вместе с ним приехала жена мэра и тот самый чиновник из Министерства иностранных дел.

Лаосань, как гид туристической группы, подтвердил имена и звания и повёл их в лес.

Чиновник из Министерства иностранных дел, Лян Цзивэнь, услышав, что им предстоит идти через лес, удивился:

— Нам нужно пройти через лес? Там нет диких зверей?

Лаосань улыбнулся и ответил его же словами:

— В Сингапуре нет небезопасных мест, здесь даже кабаны не плюются на улице.

Гости переглянулись. Они уже были готовы к необычному ужину, но теперь, когда им предстояло идти через лес, это казалось ещё более интересным.

Лаосань не стал тратить время на объяснения и просто бросил:

— Это самый короткий путь к хижине, — и первым шагнул в лес.

Остальным пришлось последовать за ним.

Пройдя половину пути, они поняли, что дело не в безопасности. Лесная подстилка была скользкой от гнилых листьев и веток, грязь прилипала к обуви. Женщины застревали каблуками в земле, а мужчины, спотыкаясь через каждые несколько шагов, быстро промокли от пота, и рубашки прилипли к спинам. Сначала они фотографировались, но вскоре даже дышать стало тяжело — воздух был слишком влажным.

Мэр, обливаясь потом, огляделся и вздохнул:

— Друг, как далеко ещё до цивилизации?

Лаосань ответил:

— Если бы я шёл один, то минут семь.

Лян Цзивэнь забеспокоился:

— Впереди даже нет тропы, ты уверен, что не ошибся?

Внезапно мэр ответил:

— Нет, всё правильно, впереди пахнет копчёным мясом!

Почувствовав запах еды, мэр словно помолодел на тридцать лет и первым ускорил шаг. Эти гости были людьми, выдавшими виды, и в обычной ситуации их бы не так легко соблазнил запах еды. Но в густом лесу всё было иначе. Каждый хотел поскорее оказаться в безопасном, комфортном месте с обильной едой, поэтому, не обращая внимания на длинные платья и туфли, они ускорились.

Подойдя к курятнику, мэр внезапно остановился. Все замерли, глядя на него.

Лян Цзивэнь спросил:

— Что случилось?

Мэр потёр лысину и посмотрел на небо.

Лаосань мгновенно понял и крикнул:

— Бегите!

Ещё не успев осознать, что происходит, гости почувствовали, как с ветвей начали падать капли. Сначала это были редкие капли, но через несколько секунд начался настоящий ливень. Все бросились бежать за Лаосанем.

Тропический дождь обрушился без предупреждения, и к тому моменту, когда они добежали до террасы, все уже промокли до нитки. Тщательно уложенные причёски растрепались, обувь была покрыта грязью и куриным помётом, а шали женщин стекали водой. Все выглядели крайне непрезентабельно.

Лаосань быстро снял кроссовки и носки, оставив их на ступеньках террасы. В Сингапуре

принято снимать обувь, заходя в дом, и местные жители обычно ходят босиком. Гостям пришлось последовать его примеру.

А-Цзе вышел из кухни, чтобы взять ситуацию под контроль, и, увидев эту сцену, удивился. Он сказал Лаосаню:

— Они промокли под дождём. Почему они не приехали на машине?

Лаосань небрежно ответил:

— Машины оставили на курорте.

Он так спланировал, потому что знал, что А-Да не любит, когда к его дому подъезжает множество машин. Да и он сам, прожив в лесу долгое время, стал раздражаться от любого шума. К тому же он не привык заботиться о комфорте других, всегда поступая так, как удобно ему самому — теперь он просто немного больше учитывал желания А-Да.

Но А-Цзе, как опытный ресторатор, обладал сильным профессиональным чутьём. Он сразу же приказал официантам приготовить полотенца и салфетки, а также подогреть тростниковый ром, который должен был подаваться на десерт, и раздать его гостям.

Гостям пришлось смириться с ситуацией. На улице шёл сильный дождь, и никто не хотел возвращаться через лес к машинам. Они сняли пиджаки и шали, словно сбросив с себя панцирь, и сели на деревянные стулья. Они чувствовали себя не как гости на ужине, а скорее как заблудившиеся в горах, которых приютили из милости, чтобы переждать дождь.

Лаосань тоже не считал себя официантом. Он уселся рядом с мэром, не стесняясь взял бокал и начал пить. Он всегда был любителем поесть и повеселиться, и в такой обстановке чувствовал себя вполне комфортно. Он разговаривал с мэром и другими гостями с непринуждённостью хозяина.

Гости постепенно расслабились — за исключением жены мэра. Она была на двадцать лет моложе мужа и привыкла к роскоши. Она изначально была против поездки в такое отдалённое место, а теперь, с платьем, то мокрым, то сухим, чувствовала себя крайне некомфортно. Когда официант предложил ей аперитив, она холодно отказалась.

Лян Цзивэнь чувствовал себя неловко. Он не ожидал, что обстановка будет настолько суровой, и старался всячески угодить жене мэра. Он говорил на безупречном английском, но его французский был не так хорош, и после нескольких фраз жена мэра перестала обращать на него внимание.

[Авторское примечание: Сингапурский английский.]

<http://bllate.org/book/16329/1473909>